

УДК 94(470.315) "19"
ББК 63.3(2Рос-4 Ива)53-28
DOI: 10.46726/И.2020.3.7

Т. А. Ковров

**ПРЕДСТАВИТЕЛИ СОСЛОВИЙ ГОРОДА ШУИ
И ШУЙСКОГО УЕЗДА В УЧЕТНО-ССУДНОМ КОМИТЕТЕ
ПРИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОМ ОТДЕЛЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА
(На материалах государственного архива Ивановской области)**

Статья посвящена исследованию представителей сословий города Шуи и Шуйского уезда в учетно-ссудном комитете при Иваново-Вознесенском отделении Государственного банка. В статье обосновывается проблема о том, что учетно-ссудные комитеты при отделениях Госбанка действовали на основе института государственно-частного партнерства. Вводятся в научный оборот новые архивные материалы, содержащие информацию о шуйских предпринимателях в пореформенный период. Называются имена этих лиц. Упоминаются их годы рождения и сословная принадлежность. Имеется информация о должностях, которые предприниматели Шуи занимали в тот или иной период времени. Автор сосредоточивает внимание на причинах утверждения данных лиц в должности члена учетно-ссудного комитета. Приводятся сведения о состоянии торговых и имущественных дел членов комитета, об их компетентности в определенной отрасли торговли, промышленности, сельского хозяйства, кредитной кооперации, о наличии у них кредита в банке. Автор стремится проследить процесс утверждения шуйских предпринимателей в должностях члена комитета. Особое внимание уделено дате утверждения предпринимателей Шуи в должности члена комитета и времени их службы в этой должности. Автор приходит к выводу о значении института государственно-частного партнерства в Российской империи в пореформенный период.

Ключевые слова: Государственный банк, Иваново-Вознесенское отделение, учетно-ссудный комитет, шуйские предприниматели, институт государственно-частного партнерства.

T. A. Kovrov

**THE REPRESENTATIVES OF THE ESTATES OF THE CITY
OF SHUYA AND THE SHUYA DISTRICT IN THE ACCOUNTING
AND LOAN COMMITTEE AT THE IVANOVO-VOZNESENSKY
BRANCH OF THE STATE BANK
(On the materials of the state archive of the Ivanovo region)**

The article is devoted to the study of the representatives of the estates of the city of Shuya and Shuya district in the accounting and loan committee at the Ivanovo-Voznesensky branch of the State bank. The article substantiates the problem that the accounting and loan committees at the branches of the State Bank acted on the basis of the institute of public-private partnership. The article introduces into scientific circulation new archival materials containing information about Shuysky entrepreneurs in the post-reform period. The names of these persons are called.

Their years of birth and estate affiliation are mentioned. There is information about the positions that Shuya entrepreneurs held in a given period of time. The author focuses on the reasons for the approval of these persons as members of accounting and loan committee. Information about the status of trade and property affairs of committee members, of their competence in a particular branch of trade, industry, agriculture, credit cooperation, their availability of credit in the bank is provided. The author seeks to follow the process of approval of Shuya entrepreneurs as a member of the committee. Particular attention is paid to the date of approval of entrepreneurs of Shuya as a member of the committee and the time they served in this position. The author comes to the conclusion about the importance of the institute of state-private partnership in Russian Empire in the post-reform period.

Key words: the State bank, the Ivanovo-Voznesensky branch, the accounting and loan committee, the entrepreneurs of Shuya, the institute of the state-private partnership.

Процесс создания Государственного банка Российской империи «проходил на фоне экономического кризиса конца 1850-х годов, вызванного расходами на Крымскую войну» [2, с. 120]. Главной причиной образования Госбанка было стремление создать «новый институт, который проводил бы сбалансированную финансовую политику с целью обеспечить развитие промышленности и торговли России. Учреждение Госбанка стало одним из ключевых звеньев в цепи “великих реформ” 1860—1870-х годов императора Александра II, преобразовавших социально-экономический облик страны» [2, с. 4].

Госбанк Российской империи был создан «31 мая (по старому стилю) (12 июня по новому стилю) 1860 года указом императора Александра II» [2, с. 4]. Местные отделения Госбанка начали открываться «на основании указа об открытии отделений Госбанка от 20 декабря 1863 года» [2, с. 308].

При каждом местном отделении банка «работал учетно-ссудный комитет» [2, с. 307]. К компетенции комитетов относились «рассмотрение представленных к учету векселей, выдача ссуд под различные товары и обсуждение кредита залогодателей» [2, с. 307—308].

Исследуя такой феномен российской экономической истории, как деятельность учетно-ссудных комитетов при отделениях Государственного банка в пореформенный период, нельзя не обратить внимание на проблему кадрового (личного) состава этих комитетов. Как правило, в учетно-ссудных комитетах работали представители трех сословий — купеческого, мещанского и крестьянского. Такая практика была обусловлена тем, что купцы, мещане и крестьяне, работавшие в комитетах, были промышленниками и торговцами. Они вели торговлю тем или иным товаром, зачастую от имени торговых домов, являясь учредителями этих торговых домов, также были компетентными в разных отраслях торговли, промышленности и сельского хозяйства, кроме того, были знакомы с положением торговых дел в определенном городе или уезде и имели тесные торговые связи с другими промышленниками и торговцами, наконец, были компетентны в делах мелкого кредита и кредитной кооперации. Таким образом, они были яркими представителями предпринимательских кругов пореформенного периода имперской России.

В основе действий учетно-ссудных комитетов при отделениях Госбанка был институт государственно-частного партнерства. Суть института заключалась в том, что банк утверждал в должности членов комитетов представителей разных сословий с целью охватить интересы всех слоев общества.

Предприниматели, представлявшие разные сословия, оказывали значительную помощь банку в осуществлении его операций. В частности, они давали рекомендации по выдаче банком кредита или ссуды, советы по предъявлению к учету векселей разных лиц, кроме того, своим авторитетом гарантировали возврат кредита банку. Поэтому банк опирался на них при осуществлении своей политики в сфере операций по учету векселей, выдаче кредитов и ссуд. Это было характерно для учетно-ссудных комитетов при всех отделениях Госбанка.

Проанализируем процесс формирования учетно-ссудных комитетов на примере такого комитета при Иваново-Вознесенском отделении Госбанка.

Отделение Госбанка в Иваново-Вознесенске было образовано «22 марта (по старому стилю) (3 апреля по новому стилю) 1886 года» [3, с. 9]. В соответствии с уставом Госбанка при данном отделении был образован и активно действовал учетно-ссудный комитет по торгово-промышленным кредитам с целью оказания содействия банку в кредитовании им торговли, различных отраслей промышленности, а также предпринимателей г. Иваново-Вознесенска на подведомственной ему территории. Поэтому отделение Госбанка было заинтересовано в привлечении к участию в качестве членов комитета лиц купеческого, мещанского и других сословий, сведущих в различных отраслях торговли, промышленности, сельского хозяйства и кредитной кооперации. Поскольку г. Шуя и Шуйский уезд входили в зону деятельности Иваново-Вознесенского отделения Госбанка, то и им полагалось представительство в комитете. Это было важно и потому, что Шуйский уезд Владимирской губернии был промышленно развитым регионом и испытывал большую потребность в кредитных ресурсах. Вплоть до 1917 года в Шуге так и не было открыто отделения Госбанка, а городской общественный банк, созданный в 1866 году, не мог в полной мере обеспечить предпринимателей и торговцев в кредитах.

Итак, членами учетно-ссудного комитета при Иваново-Вознесенском отделении Государственного банка в разное время являлись следующие шуйские предприниматели: Александр Иванович Бычков, Алексей Егорович Кабешев, Иван Алексеевич Козлов, Всеволод Ильич Машеров, Архип Иванович Новиков, Василий Васильевич Трусов и Михаил Степанович Удин. Обратимся к деятельности трех из них, а именно: И. А. Козлова, М. С. Удина и В. И. Машерова. Наиболее приемлемым методом для характеристики указанных личностей является просопографический метод (от греч. слова «просопон» — «личность»). В этом большую помощь окажут архивные материалы. Так, в фонде 15 Государственного архива Ивановской области (ГАИО) содержится большое количество дел по личному составу учетно-ссудного комитета при Иваново-Вознесенском отделении, в том числе дела о службе вышеперечисленных лиц. В них можно обнаружить важные сведения, характеризующие членов комитета: биография и список о службе обозначенных лиц, сословная принадлежность, сведения о состоянии их торговых и имущественных дел, причины их утверждения в должности члена комитета, дата утверждения в должности члена комитета, порядок уведомления об утверждении в должности, сведения об их деятельности в этой должности и т. д.

1. Иван Алексеевич Козлов. «Родился в 1858 году в селе Васильевском Шуйского района Владимирской губернии. По сословному происхождению был крестьянином. Православного вероисповедания. 26 апреля 1890 года женился на купеческой дочери Ольге Алексеевне Литвиновой, родившейся в 1862 году, имел двух дочерей; жена и дети православного

вероисповедания. Владел недвижимыми именьями в Шуйском, Вязниковском и Юрьевецком уездах. Окончил Васильевское министерское двухклассное училище. Состоял на военной службе в штабе первой гренадерской дивизии старшим писарем и фельдфебелем писарской команды» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 1 об.—2]. И. А. Козлов занимал следующие должности: «Председатель совета Васильевского кредитного товарищества, действительный член Шуйского детского приюта ведомства императрицы Марии и гласный земской управы, член-соревнователь попечительства народной трезвости, корреспондент Вестника финансов» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 1 об.—2]. «Содержания по этим должностям Козлов не получал» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 2 об.]. Из наград «имел серебряную медаль общества “Красного Креста” и нагрудный знак, высочайше утвержденный для корреспондентов Министерства финансов» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 2 об.].

Управляющий Иваново-Вознесенским отделением в письме И. А. Козлову от 16 июня 1909 года предложил ему войти в состав учетно-ссудного комитета данного отделения. По причине краткости письма можно привести его дословный текст: «Имея сведения, что Вы по роду своей деятельности весьма осведомлены как в делах торгово-промышленной сферы, так и в земских делах Шуйского уезда, благодаря чему могли бы быть полезным членом учетного комитета вверенного мне отделения, имею честь предложить Вам войти в состав членов комитета» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 7]. Таким образом, главной причиной предложения И. А. Козлову войти в состав комитета стала компетентность в делах торгово-промышленной сферы. Кроме того, Козлов хорошо разбирался в деятельности кредитной кооперации. Такой вывод можно сделать на основе датированного 11 августа 1909 года письма управляющего отделением в адрес управляющему делами мелкого кредита при Госбанке: «Развитие учреждений мелкого кредита в районе вверенного мне отделения принимает настолько широкие размеры, что осведомленность об экономическом положении района является необходимым условием правильной и планомерной работы в этой области. Для достижения этого я считаю необходимым иметь в составе членов учетно-ссудного комитета лицо, располагающее достаточной осведомленностью о жизни провинции. Таковым является председатель совета Васильевского кредитного товарищества — крестьянин Иван Алексеевич Козлов, лично мне известный, как преданный делу мелкого кредита человек, как популярный деятель в области земской жизни и как безупречный по своим нравственным качествам» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 17]. Козлов согласился занять должность члена комитета, о чем лично уведомил письмом от 19 июня 1909 года управляющего отделением: «Имею честь благодарить Вас, за Ваше любезное предложение, выраженное в письме от 16 сего июня за № 426, и, если Вы находите, что я могу быть полезным как член учетно-ссудного комитета вверенного Вам отделения Госбанка, то я очень рад дать на это Вам свое согласие. Примите уверение в искреннем к Вам уважении и преданности. Член Торгового Дома Бр. Козловы» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 8].

При утверждении в должности члена комитета канцелярия Госбанка запросила с управляющего отделением более подробные сведения о Бычкове. Эти сведения требовались «циркулярами банка от 15 февраля 1893 г. за № 16873/881 и 17 апреля 1908 г. за № 8/а о лицах, представляемых к утверждению в должностях членов учетно-ссудных комитетов» [1, ф. 15, оп. 1, д. 190, л. 2]. В частности, циркуляр Госбанка от 15 февраля 1893 года

предписывал: «Все те данные, которые послужили основанием для выбора того или другого лица в учетно-ссудный комитет, впервые или на новое двухлетие, включаются обязательно в представления об утверждении, причем представления этого рода, согласно прилагаемой форме, должны заключать в себе возможно полные и точные характеристики кандидатов в комитет» [1, ф. 15, оп. 1, д. 13а, л. 1 об.].

На запрос канцелярии Госбанка ей был дан ответ о состоянии его «имущественных дел вообще и торговых в особенности» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 18 об.]. Так, «Козлов с 1885 года ведет торговлю в с. Васильевском Шуйского уезда скобяным товаром, хлебным и мануфактурным, имеет также химический завод. Весьма осведомлен в экономических вопросах. Знает положение дел на месте и находится в курсе его дел, и можно ожидать особенно полезных сведений по делам мелкого кредита. Торговля производится совместно с братом, в розницу. Продукты химического завода продает оптом в кредит и за наличные. Не кредитуются в отделении банка. Имущественное состояние заключается и в наличных денежных средствах, товаре и землях разных угодий в Шуйском, Вязниковском и Юрьевецком уездах. Дело находится в хорошем состоянии. Вместе с братом является учредителем Торгового Дома «Бр. Козловы». Пользуется кредитом в отделении в 5000 руб.» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 18 об. — 19]. Что касается личных качеств И. А. Козлова, то в архивных материалах значится запись: «Вполне безупречен. Пользуется доверием общества. Обладает разносторонней осведомленностью в сфере торговой жизни провинции и в сфере земской деятельности» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 19].

В результате Иван Алексеевич Козлов был утвержден товарищем министра финансов в должности члена учетно-ссудного комитета при Иваново-Вознесенском отделении «10 сентября 1909 года» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 20]. На основании архивных данных можно сделать вывод, что об утверждении Козлова в должности члена комитета управление по делам мелкого кредита Госбанка лично уведомило управляющего отделением: «Товарищ Министра 10 сего сентября утвердил в должности члена учетно-ссудного комитета по делам мелкого кредита Иваново-Вознесенского отделения Госбанка крестьянина Ивана Козлова. Об этом управление по делам мелкого кредита дает знать Иваново-Вознесенскому отделению для надлежащих распоряжений» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 20]. Управляющий же отделением, в свою очередь, известил об этом Козлова: «Господин Министр финансов, на основании 62 статьи устава Госбанка, утвердил Вас в должности члена учетно-ссудного комитета Иваново-Вознесенского отделения Госбанка по делам мелкого кредита с 10 сентября сего 1909 года» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 21].

При утверждении в должности И. А. Козлов дал следующую подписку: «Я, нижеподписавшийся крестьянин села Васильевского Иван Алексеевич Козлов, даю сию подписку Иваново-Вознесенскому отделению Государственного банка в том, что согласно ст. 64 устава Государственного банка, вступив в должность члена учетно-ссудного комитета названного отделения банка, я во всех делах, по которым приглашен буду дать мнение и указания, обещаюсь действовать по совести и хранить в тайне всё, касающееся дел Государственного банка. Иван Алексеевич Козлов» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 22]. На основе анализа архивных документов можно сделать предположение, что подобную подписку давали и другие новоиспеченные члены комитета при их утверждении в этой должности.

Должность члена комитета И. А. Козлов занимал два года. В архивных документах можно найти сведения, касающиеся характеристики деятельности Козлова в должности члена комитета: «Показал себя очень полезным и сведущим человеком» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 23]. «15 октября 1912 года И. А. Козлов вновь был утвержден членом комитета на двухлетний период» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 26]. Однако за время второго срока пребывания в этой должности он характеризуется не столь положительно. Так, «член учетно-ссудного комитета И. А. Козлов из 58 заседаний комитета посетил лишь одно» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 30]. Можно предположить, что постоянное отсутствие Козлова на заседаниях комитета негативным образом сказалось на работе комитета. Поэтому полномочия Козлова на новый двухлетний срок не были продлены. Что касается характеристики деятельности И. А. Козлова в должности члена комитета, то в архивных материалах значится запись: «Вся его деятельность заключалась лишь в письменных ответах на запросы» [1, ф. 15, оп. 1, д. 195, л. 30 об.]. Очевидно, ответы были письменными именно по причине неявки на заседания комитета. Другими словами, Козлов участвовал в комитете заочно. Можно подытожить: посещение заседаний комитета являлось одной из главных обязанностей членов комитета, а частые пропуски заседаний влекли за собой увольнение с данной должности.

Таким образом, Иван Алексеевич Козлов занимал должность члена учетно-ссудного комитета Иваново-Вознесенского отделения Госбанка четыре года, с промежутком в один год: с 10 сентября 1909 года по 10 сентября 1911 года и с 15 октября 1912 года по 15 октября 1914 года.

2. Михаил Степанович Удин. «Родился в 1867 году в г. Шуе Владимирской губернии. По происхождению был из купеческого сословия. Православного вероисповедания. Был женат. Окончил курс в императорском Московском техническом училище. Очередным Шуйским уездным земским собранием 2 октября 1911 года был избран почетным мировым судьей Шуйского судебного округа на трехлетие с 1912 года» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 8 об.—9]. В отличие от И. А. Козлова М. С. Удин «не только не получал содержания по службе, но и не имел знаков отличия» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 8 об.].

Управляющий Иваново-Вознесенским отделением Госбанка в письме к М. С. Удину от 24 декабря 1913 года предложил ему «войти в состав комитета» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 1]. Из содержания письма можно выявить причину, которой руководствовался управляющий отделением. Так, он акцентировал внимание «на осведомленности Удина в делах торгово-промышленного класса г. Иваново-Вознесенска и его района» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 1] и полагал, что «Удин мог бы быть полезным членом учетно-ссудного комитета при данном отделении Госбанка» [1, ф. 5, оп. 2, д. 58, л. 1]. Михаил Степанович в ответном письме от 27 декабря 1913 года выразил свое согласие «войти в состав комитета» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 3].

После этого управляющий сделал запрос в Шуйский уездный съезд «о высылке ему формулярного списка о службе М. С. Удина» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 2]. Съезд уведомил управляющего, что «формулярный список обозначенного лица находится у председателя Владимирского окружного суда» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 5]. После просьбы управляющего к председателю суда «о высылке ему формулярного списка Удина по встретившейся надобности» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 6] список был прислан.

В письме к М. С. Удину, датированном 16 января 1914 года, управляющий отделением «просил сообщить ему сведения на ряд вопросов» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 10, 11]. На основании архивных документов можно определить, что это за вопросы. Итак: «1. Не занимаете ли каких-либо должностей в частных кредитных учреждениях. 2. Не состоите ли членом податного или раскладочного присутствий. 3. С какого времени торгуете, чем и где именно. 4. На каких основаниях производится торговля, т. е. оптом или в розницу, в кредит или за наличные. 5. В чем заключается недвижимое имущество. 6. Не кредитуетесь ли в учреждениях Государственного банка» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 10 об., 11 об.].

Удин дал ответы на все шесть вопросов: «1. Не занимаю никаких должностей в частных кредитных учреждениях. 2. Не состою членом податного и раскладочного присутствий. 3. С 1900 года торгую мануфактурными товарами в г. Иваново-Вознесенске. 4. Торговлю производю оптом, за наличные и в кредит. 5. Недвижимое имущество заключается в землях и домах в городе Иваново-Вознесенске и Шуйском уезде. 6. Не имею кредита в учреждениях Госбанка» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 10 об.].

После получения необходимых сведений об Удине управляющий отделением ходатайствовал перед управляющим Госбанком об утверждении Удина в должности члена комитета. Из содержания ходатайства становятся понятны еще несколько причин, почему Михаилу Степановичу предложили стать членом комитета. В начале письма управляющий упомянул «о смерти члена комитета Николая Михайловича Самохвалова» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 12]. На основании этого можно сделать вывод, что многие члены комитета занимали свои должности, начиная с момента их утверждения и до самой смерти, после чего банк подыскивал новых претендентов для утверждения в вышеуказанной должности. Далее в ходатайстве подчеркивалось, что «М. С. Удин ведет в больших размерах мануфактурную торговлю и хорошо осведомлен с состоянием этой отрасли торговли не только в г. Иваново-Вознесенске, но также и местном районе» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 12].

По запросу канцелярии Госбанка управляющий отделением предоставил ей сведения об Удине. На основании архивных данных становится понятно, что в основном это были те же сведения, которые управляющий отделением получил ранее от самого Удина. Незначительные отличия касались только формулировок. Например: «Можно ожидать полезных сведений по мануфактурной торговле. Торговля производится самостоятельно, оптом, за наличные и в кредит, за собственный счет» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 13 об.]. Или: «Имущественные дела и в частности торговые находятся в самом хорошем состоянии» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 13 об.]. Но появилась и новая информация — о личных качествах Удина: «Уважаемый в обществе человек, пользующийся общим доверием» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 14]. Таким образом, можно выявить определенную последовательность в получении Госбанком сведений о кандидате в члены комитета: сначала кандидат давал ответы на основные вопросы, поставленные управляющим местным отделением банка, а потом сам управляющий отделением предоставлял управляющему Госбанком полученные сведения с добавлением информации о личных качествах кандидата.

Михаил Степанович Удин был «утвержден временно исполняющим обязанности товарища Министра финансов в должности члена учетно-ссудного комитета Иваново-Вознесенского отделения Госбанка по торгово-промышленным кредитам 14 марта 1914 года» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 17].

о чем был уведомлен в таком же порядке, как ранее И. А. Козлов: «Господин управляющий Министерством финансов 14 сего марта утвердил Вас в должности члена комитета вверенного мне отделения Госбанка» [1, ф. 15, оп. 2, д. 58, л. 18]. Причем в уведомлении Удина об утверждении в должности было пояснение, которое касалось времени проведения заседаний комитета: «Заседания комитета бывают еженедельно по вторникам и пятницам в 12 час. дня» [1, ф. 1, оп. 2, д. 58, л. 18]. Можно сделать предположение, что таким пояснением управляющий напоминал новому члену комитета о необходимости посещения заседаний комитета. Сведения о характеристике службы М. С. Удина в должности члена комитета и о его посещаемости заседаний комитета в архивных материалах, к сожалению, отсутствуют.

3. Всеволод Ильич Машеров. «Родился 18 октября 1871 года в г. Шуе Владимирской губернии. Был из мещанского сословия. Православного вероисповедания. 16 января 1902 года вступил в законный брак с девицей Елизаветой Васильевной Клиновской. Окончил курс в Московской земледельческой школе бывшего императорского Московского общества сельского хозяйства с аттестатом второго разряда. Служил в должности агронома Шуйского уездного земства Владимирской губернии с 30 декабря 1908 года. Журналом департамента земледелия был определен канцелярским служителем сего департамента с 30 декабря 1911 года. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству был произведен за выслугу лет в коллежские регистраторы со старшинством с 30 декабря 1913 года» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 23 об. — 24]. Как и М. С. Удин, В. И. Машеров «не имел знаков отличия и не получал содержания по службе» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 23 об.].

Секретарь Иваново-Вознесенского отделения Госбанка в письме В. И. Машерову от 10 февраля 1915 года просил «уведомить его, не пожелает ли он войти в состав комитета отделения в качестве члена по делам мелкого кредита» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 1]. Также секретарь обращал внимание в письме на необходимость частого посещения заседаний комитета: «Заседания комитета созываются по повесткам и Ваше присутствие было бы необходимо не реже 1 раза в месяц» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 1]. По мнению автора, обеспокоенность секретаря вопросом посещения заседаний комитета была вызвана постоянными пропусками заседаний другим членом комитета, занимавшим эту должность ранее, — И. А. Козловым. Ранее в статье упоминалось, что пропуски Козловым заседаний комитета негативно повлияли на работу комитета и в конечном итоге повлекли за собой отказ в продлении полномочий Козлова на новый двухлетний срок. И теперь очередного кандидата в члены комитета — В. И. Машерова — настоятельно просили стараться не пропускать заседаний. Машеров в ответном письме от 13 февраля 1915 года согласился занять предложенную ему должность: «Изъявляю свое согласие войти в состав комитета в качестве члена по делам мелкого кредита» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 2]. Благодаря архивным материалам можно установить причину предложения Машерову занять должность члена комитета. Управляющий отделением в письме Машерову, датированном 14 февраля 1915 года, подчеркивал: «Принимая во внимание Ваше близкое знакомство с положением сельского хозяйства местного района, я полагаю, что Вы могли бы быть полезным членом комитета при вверенном мне отделении Госбанка по делам мелкого кредита» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 3].

Затем управляющий запросил в Шуйской уездной земской управе «формулярный список о службе агронома уездного земства Машерова»

[1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 4]. Управа уведомила управляющего, что «агроном В. И. Машеров причислен к департаменту земледелия и откомандирован в распоряжение шуйского земства и все его документы находятся в обозначенном департаменте» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 6]. После запроса управляющего в департамент земледелия «о высылке ему формулярного списка о службе Машерова» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 7] список был прислан.

После этого управляющий отделением ходатайствовал перед управляющим по делам мелкого кредита об утверждении Машерова в должности члена комитета. В начале ходатайства управляющий упомянул «о выходе из состава комитета члена комитета по делам мелкого кредита Козлова [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 10]. Причина прекращения полномочий Козлова в ходатайстве не называется, но в архивном деле о службе Козлова такая информация есть (см. ранее в статье. — Т. К.). Поскольку на момент выбытия Козлова из состава комитета в последнем не было лиц, компетентных в делах мелкого кредита и кредитной кооперации, управляющий отделением предложил управлению по делам мелкого кредита кандидатуру Машерова. Аргументировал свой выбор управляющий тем, что «Машеров, по своей должности агронома, зная близко положение сельского хозяйства местного района, был бы весьма полезным членом комитета по делам мелкого кредита» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 10].

Далее управляющий в конфиденциальном сообщении от 5 марта 1915 года спросил у председателя Шуйского уездного земства, «не встречается ли с его стороны каких-либо препятствий к утверждению Машерова в должности члена комитета» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 11]. Ответ управляющий получил не сразу, ему пришлось в новом письме, датированном 21 апреля 1915 года, «просить ускорить ответ на вышеобозначенный вопрос» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 13]. Только в ответном письме управляющему от 12 мая 1915 года исполняющий обязанности председателя управы сообщил, что «к приглашению в состав комитета агронома Машерова с его стороны препятствий не имеется» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 14].

При утверждении в должности члена комитета Госбанком, как и в случае с И. А. Козловым и М. С. Удиным, были запрошены подробные сведения о В. И. Машерове. Например: «Полезных сведений можно ожидать как по его специальности агронома, так и вообще по сельскому хозяйству, ибо часто посещая селения, он ознакомился с положением крестьянских нужд, так как он состоит на службе в земстве района отделения более 6 лет» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 18 об.].

Всеволод Ильич Машеров был утвержден «товарищем Министра финансов в должности члена учетно-ссудного комитета Иваново-Вознесенского отделения Госбанка по делам мелкого кредита 4 августа 1915 года на двухлетний срок» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 20]. Так же, как и ранее И. А. Козлов и М. С. Удин, В. И. Машеров был уведомлен об утверждении его в указанной должности письмом, датированным 12 августа 1915 года, управляющего отделением: «Господин товарищ Министра финансов утвердил Вас в должности члена комитета по делам мелкого кредита» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 21]. В этом же письме управляющий уведомлял Машерова, что «о дне заседаний комитета он будет извещаем повестками» [1, ф. 15, оп. 2, д. 104, л. 21]. Ранее в статье автор предположил, что таким уведомлением управляющий напоминал новоиспеченному члену комитета об обязанности посещать заседания комитета. При утверждении в должности члена комитета Машеров дал подписку, текст которой полностью идентичен тексту подписки, данной ранее

Козловым (см. ранее в статье. — *Т. К.*). Сведения о характеристике службы В. И. Машерова в должности члена комитета и о посещаемости им заседаний комитета в архивных материалах, к сожалению, отсутствуют.

Таким образом, в разные годы в составе учетно-ссудного комитета при Иваново-Вознесенском отделении Государственного банка работали представители предпринимательских кругов города Шуи и Шуйского уезда. Главной причиной их приглашения и утверждения в должности члена комитета была осведомленность в сфере различных отраслей торговли, промышленности и сельского хозяйства, а также в делах мелкого кредита и кредитной кооперации, представлявших финансовый интерес для Иваново-Вознесенского отделения Госбанка. Шуйские предприниматели, работавшие в комитете, принадлежали к трем сословиям — купеческому, мещанскому и крестьянскому. Госбанк приглашал этих предпринимателей войти в состав учетно-ссудного комитета при Иваново-Вознесенском отделении с тем, чтобы они давали рекомендации по выдаче кредита и предъявлению к учету векселей. Благодаря этому отделение банка, проводя политику по учету векселей и выдаче кредитов, охватывало интересы всех сословий района отделения. Кроме того, данные члены комитета были промышленниками и торговцами г. Шуи и Шуйского уезда. Они давали ценные указания и советы по различным отраслям торговли, промышленности и сельского хозяйства района Иваново-Вознесенского отделения. Также некоторые шуйские предприниматели были компетентны в делах мелкого кредита и кредитной кооперации. По этой причине их утверждали членами комитета при отделении по делам мелкого кредита. На основании всего этого можно сделать вывод, что учетно-ссудный комитет при данном отделении Госбанка действовал на основе института государственно-частного партнерства.

Порядок утверждения шуйских предпринимателей в должности члена учетно-ссудного комитета при Иваново-Вознесенском отделении Госбанка имел несколько особенностей. Во-первых, Госбанк требовал установленные циркулярами сведения об утверждаемом лице: о состоянии торговых и имущественных дел, о наличии кредита, о личных качествах — вне зависимости от того, к какому сословию принадлежал кандидат в члены комитета и какие должности до этого он занимал. Во-вторых, уведомление об утверждении в должности происходило в определенной последовательности: управляющий Госбанком извещал управляющего Иваново-Вознесенским отделением, а управляющий отделением писал письмо новоиспеченному члену комитета.

И в завершение следует сказать, что проанализированные автором сведения о членах учетно-ссудного комитета являются ценным источником, дополняющим представление исследователей об экономике г. Шуи и Шуйского уезда в имперский период.

Список литературы

1. Государственный архив Ивановской области.
2. История Банка России: 1860—2010: в 2 т. Т. 1: Государственный банк Российской империи. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 623 с.
3. *Околотин В. С.* История Государственного банка на Ивановской земле. 1886—2006. Годы. События. Люди. Иваново, 2006. 480 с.